ГОСУДАРСТВА АСЕАН В ПОЛИТИКЕ КИТАЯ: КУРС НА РАСКОЛ ИЛИ «НОВЫЙ КОНСЕНСУС»?

Андрей Дмитриевич Дикарев

Московский государственный институт международных
отношений (Университет) МИД России,
Москва, Россия

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 18 февраля 2018 <i>Принята к печати:</i> 11 мая 2018</p>	<p>Аннотация: Подробно освещены динамика отношений последних лет между объединением АСЕАН и отдельными странами Юго-восточной Азии с Китайской Народной Республикой, проблемы региональной геополитики в связи с конфликтом вокруг островов и ресурсов Южно-китайского моря. Со второй половины 90-х гг. КНР активно и последовательно устанавливает отношения «стратегического партнерства» с отдельными странами АСЕАН. Второе десятилетие 21 века – принципиальный поворот: начался процесс фиксации всеми сторонами своих экономических интересов в регионе при возрастании политической напряженности. С 2013 г. вслед за выдвиганием Инициативы Пояса и Пути начался новый виток напряженности, а точнее – этап напряженных попыток закрепить тем или иным способом суверенитет над ресурсоемкой и стратегически важной территорией, но не уменьшить объемы регионального экономического сотрудничества. В целом, несмотря на флуктуации, Китай остается для большинства стран АСЕАН главным торгово-экономическим партнером, что существенно ограничивает их возможность проявлять политическую самостоятельность.</p>
<p>Об авторе: к. и. н., ведущий научный сотрудник, Центр Восточной Азии и ШОС, Институт международных исследований, МГИМО МИД России e-mail: andreydikarev@yahoo.com</p>	
<p>Ключевые слова: Китай; АСЕАН; Юго-Восточная Азия (ЮВА); территориальный конфликт; Южно-Китайское море (ЮКМ); торгово-экономические отношения; стратегическое партнерство</p>	

В геополитическом плане следует обратить внимание на то, каким образом Китай, начиная со второй половины 1990-х гг., постепенно вписывал государства Юго-Восточной Азии (ЮВА) в свою систему «стратегических партнерств». Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН; далее также – Ассоциация) стала в этой системе одним из первых контрагентов. В 1997 г. было объявлено о «стратегическом партнерстве, основанном на добрососедстве и взаимном доверии, направленном в XXI век». В 2003 г. на смену ему пришло чуть более обтекаемо сформулированное «стратегическое партнерство во имя мира и процветания»¹.

«Заявление о стратегическом партнерстве стало лишь кульминационной точкой в сближении позиций Китая и стран АСЕАН. Никакого дальнейшего развития в практической сфере за ним так и не последовало», – считают наши ведущие эксперты². Такой вывод на первый взгляд кажется излишне радикальным, но определенные основания для него имеются. В течение следующего десятилетия КНР активно и последовательно устанавливает отношения «стратегического партнерства», причем в итоге – исключительно «всеобъемлющего», с отдельными странами

¹ Feng Zhongping, Huang Jing. China's Strategic Partnership Diplomacy: Engaging in a Changing World // *European Strategic Partnerships Observatory Working Paper*, No. 8, June 2014.

² Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 83. [Mosyakov, D.V. Politika Kitaya v Yugo-Vostochnoy Azii: ot proshlogo k nastoyashchemu (Chinese Policy in the South East Asia: from Past to Present). Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS, 2012. P. 83.]

АСЕАН: Индонезией (2005; с 2013 оно стало «всеобъемлющим»), Камбоджей (с 2006 – «всеобъемлющее», с 2010 – «стратегическое»), Вьетнамом (2008), Лаосом (2009), Мьянмой (2011), Малайзией (2013). Эти политические действия находятся в полном соответствии с курсом КНР на решение наиболее острых проблем исключительно в двустороннем формате, с каждым из государств ЮВА по отдельности, а не с довольно аморфной организацией, которая к тому же требует консенсуса всех ее членов при заключении любых международных соглашений от имени Ассоциации. Надо вновь подчеркнуть, что именно отсутствие консенсуса мешало и будет мешать АСЕАН принимать заявления и прибегать к совместным действиям по любым проблемам, особенно таким запутанным, как территориальные споры в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Последняя четверть прошлого века, как известно, ознаменовалась чередой крупных и мелких военных столкновений Китая со странами ЮВА в регионе ЮКМ – захватом Парасельских островов (1974), войной с Вьетнамом (1979), конфликтом вокруг островов Спратли (1988), – а также постепенным фактическим занятием Малайзией, Вьетнамом, Филиппинами и Китаем многочисленных островков четырех архипелагов и первыми робкими попытками, если не наладить сотрудничество в сфере освоения ресурсов ЮКМ, то хотя бы заявить о необходимости такого. После подписания (2002) странами АСЕАН и Китаем Декларации о поведении сторон в ЮКМ, зафиксировавшей ориентацию на решение спорных проблем путем переговоров и обязательство воздерживаться от угроз и тем более насильственных действий, страсти вокруг ЮКМ улеглись, но ненадолго. Период между 2002 и 2009 гг. можно назвать этапом внешне спокойного и конструктивного сотрудничества в регионе.

Однако нескольких лет сближения с КНР хватило многим политикам, чтобы правильно оценить риски такого процесса. Постепенно выяснилось, что китайские предложения о «совместном освоении спорных территорий» оказались де-факто попытками поставить под контроль практически весь нефтегазовый сектор в странах ЮВА.

Последовавшие затем китайские предложения по расширению взаимной интеграции, дополнению ее военно-политической сферой должного отклика не нашли, что означало определенный разворот в политике стран АСЕАН, которая стала представляться теперь как «непрерывное балансирование между интересами США и Китая»³. В 2006–2007 гг. идеи регионального сотрудничества постепенно отходят на второй план, а на первый выдвигаются конкретные интересы Китая и его претензии к соседям.

Точкой отсчета принципиального поворота в отношениях КНР со странами АСЕАН следует считать 2009 год, когда начался процесс фиксации всеми сторонами своих экономических интересов в регионе при возрастании напряженности в политическом взаимодействии между государствами. В связи с окончанием срока предусмотренного Конвенцией ООН по морскому праву (1982) моратория на подачу заявок на участки шельфа вокруг островов Филиппины, Вьетнам и Малайзия представили в ООН проект разграничения континентального шельфа в ЮКМ и попытались закрепить суверенитет над островами, находившимися к тому времени под их контролем. КНР в свою очередь предъявила мировому сообществу претензии на 80% акватории ЮКМ, ссылаясь на известную с 1943 г., но долгое время не фигурировавшую в политической практике карту с U-образным абрисом морской границы Китая в ЮКМ⁴. В 2010 г. ситуацию обострили попытки Пекина включить территориальные вопросы вообще и проблемы суверенитета над островами ЮКМ в частности в перечень «коренных интересов Китая», по которым, как неизменно уверяют китайские официальные лица, «не может быть никаких компромиссов»⁵.

³ Ibid. С. 92–93.

⁴ Подр. см.: Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. – М.: ИДВ РАН, 2015. [Portyakov, V.Ya. Vneshnyaya politika Kitayskoy Narodnoy Respubliki v 21 stoletii (Foreign Policy of People's Republic of China in the 21-st Century). Moscow: Institute of the Far East, RAS, 2015.]

⁵ Иванов А., Лукин А. Активизация внешней политики Китая в АТР и интересы России / Лукин А.В. Возвращающийся Китай и будущее России. – М.: Международные отно-

Важнейшую роль в региональной геополитике в этот период стало также играть намерение США «вернуться в Азию» и фактически открытое предложение странам АСЕАН своеобразного «хеджирования» рисков их отношений с КНР, что означало активизацию связей с США, в том числе и военных⁶. С конца 2010 по середину 2012 гг. руководство КНР вносило коррективы во внешнеполитический курс. В политическую риторику входит выражение «обоюдный выигрыш». Эксперты отмечают: в региональных направлениях внешней политики Пекина приоритетное место заняли тогда прилегающие к Китаю государства Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии⁷. В конце 2011 г., в разгар споров с Филиппинами и накануне Восточно-Азиатского саммита, МИД КНР обнародовал Белую книгу о результатах сотрудничества Китая с АСЕАН в 1991–2011 гг. Цель документа – уверить страны региона в стремлении Китая всегда быть их «хорошим другом, хорошим соседом и хорошим партнером»⁸. Казалось, напряжение спало. Но вскоре начались новые трения, в первую очередь с Филиппинами и Вьетнамом, по вопросам принадлежности островов в ЮКМ.

Обострение конфликта в ЮКМ и попытки его урегулирования

В октябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин во время визита в Индонезию, обращаясь к парламенту этой страны, про-

шения, 2015. – С. 415. [Ivanov, A.; Lukin, A. Aktivizatsiya vneshney politiki Kitaya v ATR i interesy Rossii (Activization of Chinese Foreign Policy in Asia-Pacific Region, and Russian Interests) / Lukin A.V. *Vozvysheyushchiysya Kitay i budushcheye Rossii (Rising China and Russia Future)*. Moscow: Mezhdunarodnie otnosheniya, 2015. P. 415.]

⁶ Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. – М.: ИДВ РАН, 2015. – С. 101. [Portyakov, V.Ya. *Vneshnyaya politika Kitayskoy Narodnoy Respubliki v 21 stoletii (Foreign Policy of People's Republic of China in the 21-st Century)*. Moscow: Institute of the Far East, RAS, 2015. P. 101.]

⁷ Ibid. С. 105.

⁸ China Daily, 2011, Nov. 16.

изнес речь, названную весьма характерно: «Совместно строить более тесное сообщество единой судьбы “Китай – АСЕАН”». Комментаторы обратили внимание, что при такой постановке вопроса стратегическое партнерство «единой судьбы» больше соответствует азиатской культуре, нежели «стратегическое партнерство» со странами Европы, ставящими во главу угла принцип индивидуализма. Эти декларации привлекли пристальное внимание аналитиков к форме и содержанию концепции «единой судьбы». Некоторые российские эксперты считают даже, что стратегия Китая с некоторых пор чем-то напоминает стратегию Японии времен Второй мировой войны с лозунгом «превратить Азию в сферу сопроцветания азиатских народов»⁹. Другие эксперты давно уже рассматривали китайскую политику в регионе как попытки привязать страны ЮВА к китайскому культурному ареалу (*Pax Sinica*)¹⁰.

С 2013 г. и по настоящее время вслед за выдвижением руководством КНР стратегии «Один пояс – один путь» начался новый виток напряженности в отношениях Китая с ЮВА, а точнее – этап напряженных попыток закрепить тем или иным способом суверенитет над ресурсоемкой и стратегически важной территорией, но не растерять при этом выгод и не уменьшить объемы регионального экономического сотрудничества. Итог известен: конфликт с нефтяной платформой у Парасельских островов (май 2014) – явная проба политических сил в экономической зоне Вьетнама, – а затем многократно и подробно освещенный в печати процесс строительства Китаем в 2014–2016 гг. искусственных островов.

Важно, что с этих пор в отношениях КНР со странами АСЕАН проблема принад-

⁹ Security and Cooperation in the South China Sea: Actual Problems and Conflict Regulation. Moscow: IV RAN, 2015. P. 217.

¹⁰ Ibid. С. 220; Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: ИВ РАН, 2012. – С. 94. [Mosyakov, D.V. *Politika Kitaya v Yugo-Vostochnoy Azii: ot proshlogo k nastoyashchemu (Chinese Policy in the South East Asia: from Past to Present)*. Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS, 2012. P. 94.]

лежности островов вышла на первый план. На всех саммитах АСЕАН последних лет эта тема доминировала, и ни разу страны Ассоциации не достигали тут консенсуса: ни в Камбодже в 2012 г., когда 10 государств-членов не смогли занять единой позиции, ни в 2016 г.

Весной 2016 г. накануне вердикта Гаагского третейского арбитражного суда китайское руководство предприняло шаги по противодействию этому ожидаемо неблагоприятному для КНР событию. Министр иностранных дел КНР Ван И посетил Лаос, Камбоджу и Бруней, предложив им выступить с совместным заявлением по территориальным спорам в ЮКМ. Турне называли попыткой раскола АСЕАН в преддверии решения Гааги по иску, поданному Филиппинами против Китая. А заседание министров иностранных дел в китайской провинции Юньнань в июне 2016 г. закончилось откровенным конфузом. Оказалось, что смелое заявление относительно беспокойства по поводу возведения Китаем искусственных островов было выпущено Министерством иностранных дел Малайзии «по ошибке». В этом заявлении для прессы от имени АСЕАН говорилось об «откровенном обмене мнениями» (читай: о «дипломатической конфронтации») между министрами стран ЮВА и Китаем. Буквально через несколько часов после опубликования документа представители малайзийского МИДа заявили, что документ отозван для «срочных дополнений», а опубликованный текст являлся якобы не итоговым коммюнике, а лишь ориентиром служебного пользования для министров. Аналитики так и не пришли к единому мнению: была ли это действительно ошибка или АСЕАН пошел на попятную под давлением Китая¹¹.

В июле 2016 г. в столице Лаоса состоялось заседание министров иностранных дел стран АСЕАН, куда были также приглашены высокопоставленные дипломаты из крупнейших стран мира. Состоялась

и встреча КНР – АСЕАН в формате 10+1, которая была посвящена главным образом проблемам ЮКМ в свете обнародованного 12 июля заключения Гаагского суда. Казалось бы, к этой встрече в верхах сложился максимально неблагоприятный для Китая фон: суд однозначно указал на отсутствие у Китая законных оснований настаивать на правомерности своей девятипунктирной линии в ЮКМ и рассматривать акваторию вокруг спорных островов, рифов и отмелей как свою исключительную экономическую зону и тем более как территориальные воды (при этом принадлежность участков суши арбитражем не рассматривалась).

Тем не менее, никаких принципиальных поворотов, а тем более сенсаций не произошло. Более того, комментарии западной прессы по итогам встречи в Лаосе были весьма ядовитыми, а вердикт в пользу Филиппин называли «пирровой победой»¹². «Вместо хваленного единства стран АСЕАН – разлад, – отмечал сингапурский аналитик, – прискорбно, когда от АСЕАН ожидают возможности сделать хоть что-то для ослабления напряженности в ЮКМ, но эти ожидания оказываются «пшиком», а в результате все обращают внимание лишь на то, могут или не могут эти десять стран хотя бы в принципе действовать сообща». Другой эксперт полагал, что «как ассоциация АСЕАН теряет влияние и адекватность, когда спотыкается на наиболее важных региональных проблемах», а «национальные интересы оказываются выше региональной солидарности». Здесь имелся в виду 600-миллионный долларовый транш, обещанный Китаем Камбодже и превращавший в безусловного союзника КНР этого члена АСЕАН. О том, что Китай «покупает голос Камбоджи», говорилось еще во время саммита АСЕАН в Мьянме в 2014 г.

Анализируя встречи в верхах 2016 г., наблюдатели обращали внимание на то, что с наиболее резкими заявлениями «против любых односторонних насильственных действий», которые могут изменить статус-

¹¹ Indonesia Cites Error as ASEAN Meeting Ends in Confusion / *AFP*, 2016, June 15. Mode of access: www.yahoo.com/news/indonesia-cites-error-asean-meeting-ends-confusion-075315475.html

¹² Joshi, Vijay. China Emerges More Muscular After ASEAN Meetings. Mode of access: http://www.realclearworld.com/articles/2016/07/27/china_emerges_more_muscular_after_asean_meetings.html#!

кво» в Лаосе выступали США, Австралия и Япония, а не страны ЮВА. Представитель Брунея хвалил руководство КНР, представитель Вьетнама сообщил журналистам, что предпочитает двустороннее общение с Китаем, малайзийский министр иностранных дел вообще не появлялся на встречах. Секретарь по иностранным делам Филиппин П. Ясай хотя и назвал судебное решение победой всего АСЕАН в деле отстаивания международного права, но подчеркнул, что урегулирование территориальных споров – дело исключительно двух сторон – КНР и Филиппин (позиция, полностью устраивающая китайскую сторону). Таким образом, – обобщали наблюдатели, – политика Китая по созданию крупных искусственных островов в ЮКМ и расширению своего присутствия в регионе останется, по-видимому, неизменной. Страны АСЕАН «разрываются между желанием утвердить свой суверенитет и в то же время укрепить отношения с неуклонно утверждающим свой статус Пекином»¹³.

Каковы же итоги? На встрече министров стран АСЕАН в Лаосе было обнаружено совместное заявление самого общего свойства «о всеобъемлющей и эффективной реализации Декларации поведения сторон в ЮКМ», в очередной раз ритуально подчеркнута важность «поддержания мира и стабильности в регионе и урегулирования территориально-правовых споров в соответствии с принципами международного права путем мирных консультаций и переговоров между непосредственно вовлеченными государствами». Тут надо вновь напомнить, что упомянутая декларация, принятая 15 лет назад, не носит строго обязывающего характера, в связи с чем уже более десяти лет не прекращаются усилия по выработке устраивающего все стороны Кодекса поведения в ЮКМ, который по идее должен стать составной частью международного права, в том числе морского. Помимо упо-

минания об уважении свободы перемещения по ЮКМ в соответствии с международным общим и морским правом, в декларации 2002 г. в свете последних событий наиболее важным представляется пункт 5, самый конкретный из всех: «Стороны обязуются удерживаться от действий, которые могут усугубить возникшие конфликты и повредить миру и стабильности, включая такие действия, как *самовольное заселение на ранее необитаемые острова и рифы* (курсив автора), а также обязуются решать разногласия конструктивными методами»¹⁴.

«Китай и члены АСЕАН согласились избегать расселения людей на необитаемых в настоящее время островах и рифах спорных территорий ЮКМ», – говорится в их совместном коммюнике 2016 г. Следует, вероятно, понимать, что рифы, уже превращенные Китаем в искусственные острова с аэродромной и портовой инфраструктурой, проходят теперь по категории обитаемых и на них декларация уже может не распространяться. Все это очень похоже на закрепление нового статус-кво в ЮКМ.

Российский политолог Е. Канаев убежден, что Китай вполне устраивает не столько международно-правовой Кодекс поведения сторон, сколько именно такая, относительно расплывчатая и юридически не обязывающая, внешне и по сути миролюбивая Декларация о поведении сторон. «Пекин не стремится заменить Декларацию 2002 г. Кодексом и, следовательно, будет добиваться пролонгации действия Декларации». Не случайно многие аналитики полагают, что именно Китай который год фактически тормозит принятие Кодекса. Наши эксперты крайне скептически смотрят на возможность выйти на полноценный Кодекс поведения, предупреждая при этом, что «провал попытки согласования Кодекса поставит под вопрос формирование Сообщества АСЕАН в сфере политики и безопасности, где проблема ЮКМ фигурирует как одна из централь-

¹³ Martina, Michael; Wroughton, Lesley. China Scores a Surprising Diplomatic Victory after South China Sea Ruling. Mode of access: <http://uk.businessinsider.com/china-scores-a-diplomatic-victory-after-south-china-sea-ruling-2016-7?yptr>

¹⁴ Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море. Режим доступа: [Deklaratsiya o povedenii storon v Yuzhno-Kitayskom more (Declaration on South-China Sea): Mode of access: <http://vnsea.net/tabid/135/ArticleID/238/language/vi-VN/Default.aspx>]

ных». Понятно, что Ассоциации станет значительно сложнее удерживать «срединный плацдарм» в условиях разворачивающегося китайско-американского соперничества на морских рубежах Тихоокеанской Азии. «Рассмотрение политики АСЕАН по выработке Кодекса позволяет сделать вывод о наличии в ней серьезных противоречий», – считает Е. Канаев¹⁵. Прогноз этого ученого (в 2013), что в будущем можно ожидать повторения ситуации с конференцией глав МИД стран АСЕАН во время камбоджийского председательства, полностью оправдался. Следует согласиться и с выводом, что ненормально длительный процесс согласования Кодекса объясняется главным образом его несоответствием интересам Китая.

Еще один фактор следует учесть, говоря о перспективах достижения консенсуса всех стран относительно ЮКМ. Существует противоречие между де-факто изменившимся положением дел в ЮКМ и прежним инструментарием урегулирования проблемы. На нынешнем этапе конфронтация вышла за рамки спора о суверенитете над архипелагом Спратли и Парасельскими островами, ныне ЮКМ представляет собой арену острого геополитического соперничества между США и Китаем. Поэтому подключения Вашингтона к проекту Кодекса Пекин вряд ли допустит.

В сентябре 2016 г., полтора месяца спустя после встречи министров иностранных дел, в столице Лаоса прошел очередной ежегодный саммит АСЕАН. Не лишне будет прокомментировать некоторые положения заявления, принятого Ассоциацией по его итогам. «Мы по-прежнему сильно озабочены недавним и продолжающимся развитием событий», – говорится в нем. Китай в этом контексте упомянут не был. Обозреватели считают данное обстоятельство очередной

¹⁵ Канаев Е. АСЕАН и Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asean-i-kodeks-povedeniya-storon-v-yuzhno-kitayskom-more/> [Kanayev, E. ASEAN i Kodeks povedeniya storon v Yuzhno-Kitayskom more (Code of Conduct in the South China Sea). Mode of access: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asean-i-kodeks-povedeniya-storon-v-yuzhno-kitayskom-more/>]

дипломатической победой КНР. Не впервые Камбоджа и Лаос выступили против упоминания КНР в заявлении напрямую. Нигде в его тексте не упомянут и арбитраж в Гааге. Таким образом, заявление можно рассматривать в лучшем случае как мягкий не то упрек, не то намек в адрес Китая по поводу его действий в ЮКМ. В коммюнике прозвучало: «Саммит обратил внимание на беспокойство, выраженное некоторыми лидерами, относительно землеустройства и нарастания активности в ЮКМ, которая размывает доверие, увеличивает напряженность и угрожает миру, стабильности и безопасности в регионе».

Здесь характерно словосочетание «некоторые лидеры», означающее, что Камбоджа по-прежнему однозначно на стороне Китая. Против резких формулировок от имени всего АСЕАН выступил и Лаос. Филиппины же предприняли попытку предать гласности свое беспокойство. Накануне встречи в рамках саммита глав государств ЮВА с китайским премьером Ли Кэцяном они опубликовали правительственное заявление с фотографиями китайских кораблей на отмели Скарборо, расположенной в двухсотмильной экономической зоне Филиппин. Спикер китайского МИДа Хуа Чуньин сразу отреагировала на это: «...ситуация в водах вокруг острова Хуанъянь (так в Китае называют отмель Скарборо – прим. автора) остается неизменной, и Китай не предпринимает никаких новых шагов».

Представляется, что тут и обозначился новый поворот в попытках региональных акторов адекватно отреагировать на жесткую позицию Китая. Филиппинский президент Р. Дутерте намерен, видимо, отнестись к спорам с Китаем более примирительно, нежели его предшественник Б. Акино. Он заявил, что стремится к налаживанию отношений и не будет «выпячивать давний территориальный спор в конфронтационной манере, могущей вызвать неудовольствие Китая»¹⁶. Фактически речь идет о вынуж-

¹⁶ Philippines Confronting China with Photos of Chinese Ships in Disputed Sea // *Associated Press*. Mode of access: <http://www.foxnews.com/world/2016/09/07/philippines-shows-photos-chinese-ships-in-disputed-sea.html>

денном признании странами АСЕАН нового статус-кво в ЮКМ; раз уж искусственные острова построены или строятся, пути назад нет, надо учитывать обстановку и, возможно, скорректировать правила игры.

Саммит в Лаосе имел еще один результат, который можно отнести к разряду положительных, хотя и не в полной мере. 7 сентября 2016 г. АСЕАН и КНР подписали Совместное заявление о применении Кодекса поведения при незапланированных контактах кораблей ВМФ на море¹⁷. В нем определен порядок коммуникации и переговоров, используемые средства связи и радиочастоты, детали поведения при незапланированной встрече. Что касается других частей Кодекса, то стороны договорились завершить консультации о его основных положениях позднее. Многие китайские и зарубежные эксперты сомневаются, что Китай и АСЕАН смогут прийти к соглашению по Кодексу поведения из-за сохраняющихся разногласий¹⁸. «Мы подчеркиваем важность обеспечения мира, стабильности, безопасности и свободы мореплавания в водах ЮКМ и полетов над ним. А также важность полного и действенного исполнения Декларации о правилах поведения во всех ее пунктах», – сказано в итоговом заявлении лаосского саммита. Как можно судить по этим весьма обтекаемым формулировкам, многолетние переговоры о Кодексе если и продвигаются, то черепашьими темпами.

¹⁷ Это лишь небольшая часть Кодекса, а не Кодекс поведения в целом, как можно было неверно понять из заголовка опубликованного в российской печати материала о саммите. См.: Китай и АСЕАН подписали Кодекс поведения в Южно-Китайском море / РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160907/1476329230.html> [Kitay i ASEAN podpisali Kodeks povedeniya v Yuzhno-Kitayskom more (China and ASEAN Signed the Code of Conduct in the South China Sea). Mode of access: <https://ria.ru/world/20160907/1476329230.html>]

¹⁸ Wong, Catherine. China and ASEAN Have Come to an Agreement over One Issue in the South China Sea // *South China Morning Post*, 2016, July 26. Mode of access: <http://uk.businessinsider.com/china-and-asean-agree-on-south-china-sea-2016-7?ypt=yahoo>

Основные показатели динамики торгово-экономических отношений по линии АСЕАН – КНР

Детально анализировать эту динамику затруднительно из-за нехватки и противоречивости данных, несовместимости различных показателей и временных периодов в публикациях по теме. Иногда статистика приводится и не по всем странам АСЕАН. Тем не менее, самые общие тенденции можно отразить следующим образом.

1991–2010 годы иногда называют «блестящей эпохой» в экономических отношениях КНР со странами АСЕАН, в этот период двустороннее сотрудничество процветало, а объем торговли увеличился более чем в 37 раз: с 8 до 300 млрд долларов Экономика стран Ассоциации окрепли и выросли за этот период более чем пятикратно¹⁹.

1 января 2002 г. вступило в силу Соглашение о зоне свободной торговли АСЕАН, по которому Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд договорились о снижении тарифов по 85% номенклатуры товаров до уровня 0-5% (это свыше 38 тыс. позиций).

1 января 2010 г., после восьми лет технической работы над соглашением, состоялось официальное открытие зоны свободной торговли (ЗСТ) Китай – АСЕАН, ставшей одним из самых больших в мире такого рода пространств. В определенном смысле это был настоящий прорыв.

В целом за период с 2000 по 2010 гг. доля Китая в совокупном внешнеторговом обороте АСЕАН выросла с 4,4 до 13,5%. Такой впечатляющий рост доли КНР во внешнеторговых связях стран ЮВА стал возможен благодаря упомянутой взаимной либерализации торговли и снижению тарифов. Китай стал главным поставщиком широкого спектра готовых промышленных товаров на рынки стран ЮВА.

Однако роль Китая во внешнеэкономических связях разных стран АСЕАН неодинакова. Наибольшая зависимость от

¹⁹ Fu Ying, Wu Shicun. South China Sea: How We Got to This Stage. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/south-china-sea-how-we-got-stage-16118?>

внешней торговли с Китаем наблюдается в экспорте и импорте Мьянмы и Лаоса (на долю КНР приходилось в начале 2010-х гг. 24% совокупного товарооборота Лаоса и 30% – Мьянмы) в силу исторически сложившихся отношений, фактора соседства и экономической экспансии Китая²⁰. Понятно, почему именно эти страны, наряду с Камбоджей, с особой осторожностью относятся к критике от имени АСЕАН внешнеполитических действий Китая.

В 2011 г. внешняя торговля Китая со странами АСЕАН поставила новый исторический рекорд, достигнув 362,9 млрд долларов, что на 24% больше по сравнению с предыдущим годом. В 2013–2015 гг. товарооборот КНР – АСЕАН рос опережающими темпами по сравнению с товарооборотом КНР в целом. Экспорт в страны ЮВА в 2013 г. увеличился на 19,5% – до 244 млрд долларов, импорт возрос на 1,9% – до 199,5 млрд долларов.

Характерно, что трения КНР с Филиппинами и Вьетнамом не привели к снижению объемов двусторонней торговли. Напротив, они значительно выросли: с Филиппинами в 2012 г на 12,8% по сравнению с 2011 г. (до 36,4 млрд долларов), а с Вьетнамом на 25,4% (до 50,4 млрд долларов). КНР использует свой главный козырь – привлекательность для государств региона торговли с нею как важного фактора их экономического роста.

В период с января по май 2014 г. двусторонний товарооборот Китая и стран ЮВА увеличился в сравнении с аналогич-

ным периодом прошлого года на 1,2%, экспорт вырос на 4,1%, объемы торговли со странами АСЕАН достигли к концу года уровня в 443,6 млрд долларов, показав прирост в 10,9%, что по сравнению с приростом внешней торговли Китая выше на 3,3%²¹ (По другим данным, в 2014 г. объемы двусторонней торговли находились на отметке 480,1 млрд долларов, показав рост в 8%).

В первом полугодии 2015 г. объемы взаимной торговли Китая и АСЕАН составили 224,3 млрд долларов (12% от общего внешнеторгового оборота стран АСЕАН), что на 1,6% больше, чем за аналогичный период 2014-го. В настоящее время АСЕАН для Китая – третий по объемам торговый партнер (после ЕС и США), четвертый по масштабам экспортный рынок (после ЕС, США и Гонконга) и второй (после ЕС) по объемам импортных товаропотоков, в то время как Китай – крупнейший торговый партнер для АСЕАН. Кроме того, Китай стремительно увеличивает объемы инвестирования в страны АСЕАН. С 2010 г. туда были направлены из Китая 60% всех зафиксированных в Ассоциации инвестиций²².

Саммит в Куала-Лумпуре в апреле 2015 г. поставил задачу превратить АСЕАН в «третью силу» (после Китая и Индии) в плане экономического развития и инвестиционной привлекательности. В ноябре 2015 г. министр торговли Китая Гао Хучэн и представители соответствующих ведомств стран-членов АСЕАН подписали протокол о совершенствовании режима действующей между государствами зоны свободной торговли. В планах партне-

²⁰ Заварухин А.В. Внешняя торговля стран Юго-восточной Азии как отражение интеграционных процессов в азиатско-тихоокеанском регионе. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-stran-yugovostochnoy-azii-kak-otrazhenie-integratsionnyh-protsessov-v-aziatsko-tihookeanskom-regione#ixzz4Kt8Lluy6> [Zavarukhin, A.V. Vneshnyaya trgovlya stran Yugovostochnoy Azii kak otrazheniye integratsionnykh protsessov v aziatsko-tihookeanskom regione (Foreign Trade of the South East Asia Countries as a Reflection of Integration Processes in the Asia-Pacific Region). Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-stran-yugovostochnoy-azii-kak-otrazhenie-integratsionnyh-protsessov-v-aziatsko-tihookeanskom-regione#ixzz4Kt8Lluy6>]

²¹ Товарооборот Китая и стран АСЕАН растет быстрыми темпами / Logists. Режим доступа: <http://www.logists.by/news/view/Tovarooborot-Kitaja-i-stran-ASEAN-rastet-bystryimi-tempami> [Tovarooborot Kitaja i stran ASEAN rastet bystryimi tempami (The Trade Turnover between China and the ASEAN Countries is Growing Rapidly) / Logists. Mode of access: <http://www.logists.by/news/view/Tovarooborot-Kitaja-i-stran-ASEAN-rastet-bystryimi-tempami>]

²² Товарооборот Китая и стран АСЕАН. Режим доступа: <http://www.ruchina.org/china-article/china/896.html> [Tovarooborot Kitaya i stran ASEAN (Turnover of China and the ASEAN Countries). Mode of access: <http://www.ruchina.org/china-article/china/896.html>]

ров – довести к 2020 г. общий товарооборот до 1 трлн долларов²³.

С 2016 г. политические проблемы на фоне обострения ситуации в акватории ЮКМ начали, по всей видимости, сказываться на торговле отдельных стран ЮВА с Китаем²⁴. По данным на середину 2016 г., отмечается тенденция критического сокращения товарооборота со странами Юго-Восточной Азии. Товарооборот Китая и стран АСЕАН сократился на 8,1% по сравнению с тем же периодом 2015 г. Значительное сокращение импорта продолжает наблюдаться в торговле Китая с Малайзией (–22,4%), Филиппинами (–14,5%), Сингапуром (–16,9%). Резко сократился китайский экспорт в Индонезию (–14,2%), но вырос на Филиппины (+20,9%).

Тем не менее, как уже сказано, обострение политических отношений не всегда напрямую сказывается на торговле. Так, несмотря на более чем напряженные в последние годы отношения КНР с Вьетнамом наблюдается резкий рост экспорта товаров Вьетнама в КНР (+12,6%). В то же время сокращение импорта из Китая во Вьетнам (–9,1%) свидетельствует, что Вьетнам во все большей степени обретает статус «мировой фабрики»²⁵.

²³ Китай и страны АСЕАН доведут объем товарооборота до 1 млрд // Ведомости, 2015, 24 ноября. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2015/11/23/617899-kitai-i-strani-asean-dovedut-obem-tovarooborota-do-1-mlrd> [Kitai i strany ASEAN dovedut ob'em tovarooborota do 1 mlrd (China and ASEAN Countries Will Bring the Volume of Trade to 1 Billion) // *Vedomosti*, 2015, 24 November. Mode of access: <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2015/11/23/617899-kitai-i-strani-asean-dovedut-obem-tovarooborota-do-1-mlrd>]

²⁴ В то же время, например, декан факультета экономики и финансов Шанхайского университета исследований Чжан Игуй считает, что на колебаниях торгового оборота «сказывается в первую очередь мировой финансовый кризис». См.: Торговый оборот между КНР и странами АСЕАН продолжает расти (Trade Turnover between the PRC and ASEAN Countries Continues to Grow). Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2158985.html>

²⁵ Товарооборот Китая сократился почти на 10% за первое полугодие 2016 года (China's Trade Decreased by almost 10% in the First Half

Последние события

Наделавший много шума в медиапространстве визит президента Филиппин Родриго Дутерте в КНР в октябре 2016 г. обозначил, как представляется, две тенденции во взаимоотношениях Китай – ЮВА: одну новую и одну старую. Во-первых, с приходом к власти нового президента, напомнившего миру о том, что его род имеет не только мусульманские, но и китайские корни, Филиппины предприняли попытку модифицировать геополитическую конфигурацию в Юго-Восточной Азии. При прежнем президенте Б. Акино Филиппины считались главным форпостом США в ЮВА. Резкие же выпады Дутерте в адрес США и их президента, бесосновательные намеки на возможность военного союза с Китаем и Россией вызвали наряду со всеобщим вниманием мировых СМИ временный аналитический ступор. Мало кто брался определенно утверждать, в какой мере заявления Дутерте являются блефом и насколько объясняются чисто практическими потребностями наладить, наконец, отношения с наиболее могущественной страной региона. В западной печати появлялись робкие намеки: заявления и намерения Дутерте идут вразрез с интересами филиппинских элит, особенно военных. Впрочем, Дутерте (как блестящий тактик или, напротив, безответственный политикан-популист типа Д. Трампа, с которым его регулярно сравнивают, – время покажет) уже поспешил заявить, что вовсе не имел в виду разрыв отношений с США²⁶.

of 2016). Mode of access: <https://aftershock.news/?q=node/417917>

²⁶ В 2017 г. Дутерте продолжил прибегать к тактике «умиротворения Китая». Но во время майского визита в Пекин, где он озвучил намерение начать разработку газовых и нефтяных месторождений в ЮКМ, Си Цзиньпин, если верить Дутерте, отреагировал на это резко, пригрозив войной. Так ли это – утверждать трудно, западные обозреватели цитировали только филиппинскую сторону, поскольку китайская пресса освещала визит исключительно в общих выражениях и сдержанно-благостных тонах. (см.: Corr, Anders. China's Threat of War Against Philippines Is Baseless Scare Tactic / Mode of access: [COMPARATIVE POLITICS RUSSIA · 2018 Vol.9 No. 3 83](https://www.forbes.com/sites/anderscorr/2017/05/20/chinas-threat-</p>
</div>
<div data-bbox=)

Во-вторых, переговоры на высшем уровне КНР с Филиппинами, а затем и малайзийским премьером Наджибом Разаком в начале ноября 2016 г., во время которых планировалось подписание многих соглашений, в том числе о закупке в Китае сторожевых кораблей²⁷, означают явный успех генеральной китайской линии на решение любых проблем региона не с коалицией государств (АСЕАН) а на сугубо двусторонней основе, с каждой страной ЮВА отдельно. Первые результаты очевидны: Филиппины получают многомиллиардные инвестиции (или, по крайней мере, обещание их предоставить), снимаются ограничения на импорт фруктов, основную статью экспорта Филиппин, а филиппинским рыбакам уже вроде и не возбраняется заниматься промыслом вокруг отмели Скарборо (находится исключительно в экономической зоне Филиппин, но ранее им мешали это делать китайские суда).

Некоторые аналитики склонны рассматривать эти визиты – на мой взгляд, несколько преждевременно – как два последовательных провала американской политики сдерживания Китая в АТР вообще и в отношении стран АСЕАН в частности²⁸. Последние политические действия стран – членов АСЕАН в большей мере свидетельствуют об их намерении занять позицию равноудаленности (или скорее «равноприближенности»), которую малые и средние государства ЮВА считают оптимальной в условиях возрастающего соперничества экономических гигантов – КНР и США. Учитывая ныне уже огромную зависимость экономики всех стран АСЕАН от китайской, данный курс представляется вполне прагматичным и разумным.

of-war-against-philippines-is-baseless-scare-tactic/#6be21c9539f9)

²⁷ Визит премьер-министра Малайзии в Китай: свидетельство провала американской политики в регионе? (Visit of the Prime Minister of Malaysia to China: Evidence of the Failure of US Policy in the Region?) / *Nakanune*, 2016, 30 октября. Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/news/2016/10/30/22451596/>

²⁸ В основе подобных умозаключений лежит несколько упрощенное представление о том, что если страны дружат, то обязательно против кого-то, а США всегда стремятся только «разделять и властвовать».

Новейшей позитивной тенденцией в отношениях по линии КНР – АСЕАН следует считать попытки взаимодействия по проблемам, которые можно отнести и к экономической сфере, и к сфере коллективной безопасности. Совместный семинар Китая и АСЕАН по вопросам борьбы с коррупцией, который начал работу 2 ноября 2016 г., стал первым проектом антикоррупционного сотрудничества в формате 10+1²⁹.

Некоторые выводы и прогнозы

АСЕАН, объединяющий страны с очень разными политическими режимами, остается разьединенным по проблемам ситуации в ЮКМ, консенсус тут представляется на сегодня недостижимым.

Пока что наиболее явно поддерживает Филиппины Вьетнам. Другие страны АСЕАН предпочитают уклоняться от выражения своей позиции, опасаясь осложнения или разрыва связей с экономическим тяжеловесом Восточной Азии. Будучи по факту сторонами споров, Малайзия и Бруней чаще отмалчиваются. Премьер Камбоджи Хун Сен выступает против попыток внешних для региона акторов «мобилизовать силы на борьбу с Китаем». Индонезия и Сингапур в спорах не участвуют, но выражаются чуть более откровенно³⁰. В ближайшей перспективе принципиального изменения позиций стран АСЕАН не предвидится.

Не вызывает возражений обобщающий вывод политологов – специалистов по ЮВА,

²⁹ Китай и АСЕАН наращивают сотрудничество в антикоррупционной области // Агентство Синьхуа (China and ASEAN Increase Cooperation in the Anti-Corruption Field // *Xinhua News Agency*). Режим доступа: http://russian.news.cn/2016-11/03/c_135803655.htm

³⁰ Министр иностранных дел Сингапура Балакришнан отметил, что решение Гаагского суда будет иметь последствия не только для региона ЮКМ и «нельзя согласиться с тем, что право на стороне сильных» Индонезийский президент Видодо заявил о стремлении сохранить суверенитет над островами Натуна, где были арестованы китайские рыбаки. Его МИД отказался утверждать, что решения суда должны быть обязывающими для всех, но подтвердил необходимость уважать нормы международного права.

что в условиях растущей напряженности в отношениях с Китаем «экономическое взаимодействие не может в полной мере устранить политические разногласия»³¹ и АСЕАН не должен полагаться лишь на дипломатические механизмы и политическую этику. При сдвиге регионального баланса сил (экономическая трансформация Китая и поворот США к Азии) удерживать статус-кво становится все сложнее. Поэтому в регионе прогнозируется циклический процесс осложнений обстановки и разрядки напряженности³². Определять динамику и повороты событий будет Китай. Лишним доказательством тому служит отсутствие в заявлениях, прозвучавших в Маниле на очередном саммите АСЕАН в мае 2017 г., вообще каких бы то ни было ссылок на «землеустройство и милитаризацию» островов, что вызвало, разумеется, одобрение со стороны Китая.

В целом, несмотря на флуктуации, Китай остается для большинства стран АСЕАН главным торгово-экономическим партнером, что существенно ограничивает их возможность проявлять политическую самостоятельность, а тем более «фрондировать» и противостоять Китаю. Тому подтверждением политика новоизбранного президента Филиппин Р. Дутерте, явно намеренного дистанцироваться по возможности от США и не нагнетать противоречий с Китаем. Вместе с тем, следует согласиться с мнением экспертов: неуклонный рост политической и экономической мощи Китая будет увеличивать опасения соседей, а «попытки просто «купить» союзников за экономическую помощь вряд ли помогут»³³.

Если в начальные периоды торгово-

³¹ Security and Cooperation in the South China Sea: Actual Problems and Conflict Regulation. Moscow: IV RAN, 2015. P. 293.

³² Ibid. P. 295.

³³ Иванов А., Лукин А. Активизация внешней политики Китая в АТР и интересы России / Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России. – М.: Международные отношения, 2015. – С. 415. [Ivanov, A.; Lukin, A. Aktivizatsiya vneshney politiki Kitaya v ATR i interesy Rossii (Activization of Chinese Foreign Policy in Asia-Pacific Region, and Russian Interests) / Lukin A.V. Vozvyshayushchiysya Kitay i budushcheye Rossii (Rising China and Russia Future). Moscow: Mezhdunarodnie otnosheniya, 2015. P. 415.]

экономические связи КНР со странами ЮВА во многом играли подчиненную роль по отношению к ее внешней политике, то по меньшей мере уже с 1980-х гг. они сами по себе оказывали все большее влияние на внешнеполитическую стратегию Китая в отношении его южных и юго-западных соседей. В этом смысле верной представляется высказанная Е.П. Бажановым мысль об «экономизации» внешней политики КНР, стремящейся стать «сверхдержавой 21 века»³⁴.

В то же время некоторые эксперты отметили: сугубо экономическая выгода КНР от торговых отношений со странами АСЕАН была одно время не так уж велика, Китай довольно долго (до 2011) сохранял дефицит в торговле с ними³⁵. Такой подход можно объяснить лишь приоритетом для Китая не только экономических, но и политических вопросов, связанных с формированием устойчивой зависимости стран ЮВА от Китая, хотя по нынешним стандартам Инициативы Пояса и Пути принято говорить не о зависимости, а о сопряженности и «обоюдном выигрыше».

Литература:

Заварухин А.В. Внешняя торговля стран Юго-восточной Азии как отражение интеграционных процессов в азиатско-тихоокеанском регионе. Режим доступа: [http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-stran-yugovostochnoy-](http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-stran-yugovostochnoy-azii)

³⁴ Цит. по: Янгель А.А. Отношения Китая со странами Юго-Восточной Азии: экономические и политические факторы (к созданию зоны свободной торговли Китай–АСЕАН). С. 64. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-kitaya-so-stranami-yugo-vostochnoy-azii-ekonomicheskie-i-politicheskie-factory-k-sozdaniyu-zony-svobodnoy-torgovli-kitay#ixzz4iVQiZOGF> [Yangel, A.A. Otnosheniya Kitaya so stranami Yugo-Vostochnoy Azii: ekonomicheskiye i politicheskiye faktory (k sozdaniyu zony svobodnoy trgovli Kitay–ASEAN) (Relations of China with the Countries of South East Asia: Economic and Political Factors). P. 64. Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-kitaya-so-stranami-yugo-vostochnoy-azii-ekonomicheskie-i-politicheskie-factory-k-sozdaniyu-zony-svobodnoy-torgovli-kitay#ixzz4iVQiZOGF>]

³⁵ Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 81. [Mosyakov, D.V. Politika Kitaya v Yugo-Vostochnoy Azii: ot proshlogo k nastoyashchemu (Chinese Policy in the South East Asia: from Past to Present). Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS, 2012. P. 81.]

azii-kak-otrazhenie-integratsionnyh-protsessov-v-aziatsko-tihookeanskom-regione#ixzz4Kt8Lluy6

Ivanov A., Lukin A. Активизация внешней политики Китая в АТР и интересы России / Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения, 2015.

Канаев Е. АСЕАН и Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asean-i-kodeks-povedeniya-storon-v-yuzhno-kitayskom-more/>

Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: ИВ РАН, 2012.

Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015.

Янгель А.А. Отношения Китая со странами Юго-Восточной Азии: экономические и политические факторы (к созданию зоны свободной торговли Китай–АСЕАН). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-kitaya-so-stranami-yugo-vostochnoy-azii-ekonomicheskie-i-politicheskie-factory-k-sozdaniyu-zony-svobodnoy-torgovli-kitay#ixzz4iVQZOGF>

Corr, Anders. China's Threat of War Against Philippines Is Baseless Scare Tactic / Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/anderscorr/2017/05/20/chinas-threat-of-war-against-philippines-is-baseless-scare-tactic/#6be21c9539f9>

Feng Zhongping, Huang Jing. China's Strategic Partnership Diplomacy: Engaging in a Changing World // *European Strategic Partnerships Observatory Working Paper*, No. 8, June 2014.

Fu Ying, Wu Shicun. South China Sea: How We Got to This Stage. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/south-china-sea-how-we-got-stage-16118?>

Joshi, Vijay. China Emerges More Muscular After ASEAN Meetings. Mode of access: http://www.realclearworld.com/articles/2016/07/27/china_emerges_more_muscular_after_asean_meetings.html#

Martina, Michael; Wroughton, Lesley. China Scores a Surprising Diplomatic Victory after South China Sea Ruling. Mode of access: <http://uk.businessinsider.com/china-scores-a-diplomatic-victory-after-south-china-sea-ruling-2016-7?yptr>

Security and Cooperation in the South China Sea: Actual Problems and Conflict Regulation. Moscow: IV RAN, 2015.

Wong, Catherine. China and ASEAN Have Come to an Agreement over One Issue in the South China Sea // *South China Morning Post*, 2016, July 26. Mode of access: <http://uk.businessinsider.com/china-and-asean-agree-on-south-china-sea-2016-7?yptr=yahoo>

References:

Corr, Anders. China's Threat of War Against Philippines Is Baseless Scare Tactic / Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/anderscorr/2017/05/20/chinas-threat-of-war-against-philippines-is-baseless-scare-tactic/#6be21c9539f9>

Feng Zhongping, Huang Jing. China's Strategic Partnership Diplomacy: Engaging in a Changing World // *European Strategic Partnerships Observatory Working Paper*, No. 8, June 2014.

Fu Ying, Wu Shicun. South China Sea: How We Got to This Stage. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/south-china-sea-how-we-got-stage-16118?>

Ivanov, A.; Lukin, A. Aktivizatsiya vneshney politiki Kitaya v ATR i interesy Rossii (Activation of Chinese Foreign Policy in Asia-Pacific Region, and Russian Interests) / Lukin A.V. Vozvyshayushchisya Kitay i budushcheye Rossii (Rising China and Russia Future). Moscow: Mezhdunarodnie otnosheniya, 2015.

Joshi, Vijay. China Emerges More Muscular After ASEAN Meetings. Mode of access: http://www.realclearworld.com/articles/2016/07/27/china_emerges_more_muscular_after_asean_meetings.html#

Kanayev, E. ASEAN i Kodeks povedeniya stran v Yuzhno-Kitayskom more (Code of Conduct in the South China Sea). Mode of access: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asean-i-kodeks-povedeniya-storon-v-yuzhno-kitayskom-more/>

Martina, Michael; Wroughton, Lesley. China Scores a Surprising Diplomatic Victory after South China Sea Ruling. Mode of access: <http://uk.businessinsider.com/china-scores-a-diplomatic-victory-after-south-china-sea-ruling-2016-7?yptr>

Mosyakov, D.V. Politika Kitaya v Yugo-Vostochnoy Azii: ot proshlogo k nastoyashchemu (Chinese Policy in the South East Asia: from Past to Present). Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS, 2012.

Portyakov, V. Ya. Vneshnyaya politika Kitayskoy Narodnoy Respubliki v 21 stoletii (Foreign Policy of People's Republic of China in the 21-st Century). Moscow: Institute of the Far East, RAS, 2015.

Security and Cooperation in the South China Sea: Actual Problems and Conflict Regulation. Moscow: IV RAN, 2015.

Wong, Catherine. China and ASEAN Have Come to an Agreement over One Issue in the South China Sea // *South China Morning Post*, 2016, July 26. Mode of access: <http://uk.businessinsider.com/china-and-asean-agree-on-south-china-sea-2016-7?yptr=yahoo>

Yangel, A.A. Otnosheniya Kitaya so stranami Yugo-Vostochnoy Azii: ekonomicheskiye i politicheskiye fatory (k sozdaniyu zony svobodnoy trgovli Kitay–ASEAN) (Relations of China with the Countries of South East Asia: Economic and Political Factors). Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-kitaya-so-stranami-yugo-vostochnoy-azii-ekonomicheskie-i-politicheskie-factory-k-sozdaniyu-zony-svobodnoy-torgovli-kitay#ixzz4iVQZOGF>

Zavarukhin, A.V. Vneshnyaya trgovlya stran Yugo-vostochnoy Azii kak otrazheniye integratsionnykh protsessov v aziatsko-tihookeanskom regione (Foreign Trade of the South East Asia Countries as a Reflection of Integration Processes in the Asia-Pacific Region). Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-stran-yugovostochnoy-azii-kak-otrazhenie-integratsionnyh-protsessov-v-aziatsko-tihookeanskom-regione#ixzz4Kt8Lluy6>

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-75-87>

ASEAN STATES IN CHINESE FOREIGN POLICY: ON COURSE TO SPLIT OR TO REACH “NEW CONSENSUS”?

Andrei D. Dikarev

*MGIMO University,
Moscow, Russia*

<p>Article history: <i>Received:</i> <i>Accepted:</i></p>	<p>18 February 2018 11 May 2018</p>	<p>Abstract: Dynamics of political and trade relations between China, ASEAN organization and its members, problems of regional geopolitics with regard to the conflict on features and resources of South China Sea are analyzed. Since the second half of the 1990's, China has been consistently establishing relations of “strategic partnership” with individual ASEAN countries. The second decade of the 21st century witnessed a fundamental turnaround: all sides try to fix their economic interests in the region while political tensions increase gradually. Since 2013 following the promotion of the Belt and Road Initiative, a new round of tension began, in other words, intensive attempts to consolidate sovereignty over a resourceful and strategically important territory avoiding at the same time reduction of the volume of regional economic cooperation. In general, despite fluctuations, China remains the main trade and economic partner for most ASEAN countries, therefore their ability to exercise political independence is significantly limited.</p>
<p>About the author: Candidate of History, Center for East Asia and SCO Studies, Institute of International Studies, MGIMO University e-mail: andreydikarev@yahoo.com</p>		
<p>Key words: China; ASEAN; South-East Asia; territorial conflict; South China Sea; trade relations; strategic partnership</p>		

Для цитирования: Дикарев А.Д. Государства АСЕАН в политике Китая: курс на раскол или «новый консенсус»? // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 3. – С. 75-87.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-3-75-87

For citation: Dikarev, Andrei D. Gosudarstva ASEAN v politike Kitaia: kurs na raskol ili «novyi konsensus»? (ASEAN States in Chinese Foreign Policy: On Course to Split or to Reach “New Consensus”?) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 3, pp. 75-87.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-3-75-87